

На правах рукописи

Федорова Римма Владимировна

**ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ
КАТЕГОРИИ ПРОСПЕКТИВНОСТИ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

В печать

Москва - 2014

Работа выполнена на кафедре лингвистики и перевода гуманитарного факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет»

Научный руководитель:

Рянская Эльвира Михайловна
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Турбина Ольга Александровна
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой общей лингвистики
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский
государственный университет» (национальный
исследовательский университет)

Лось Александра Львовна
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
ФГАОУ ВПО «Национальный
исследовательский университет «МИЭТ».

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Ярославский
государственный педагогический
университет имени К.Д. Ушинского»

Защита состоится 25 февраля 2015 года в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.08 на базе ГБОУ ВПО МГПУ по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., 5Б, ауд. 331.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4 и на сайте ГБОУ ВПО МГПУ www.mgpi.ru.

Автореферат разослан

2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Лягушкина

Реферлируемое диссертационное исследование посвящено проблеме языковой объективации категории проспективности на примере русского, английского и французского языков.

Вопросы аспектологии, на протяжении долгого времени привлекающие внимание лингвистов, остаются до сих пор актуальными. Не полностью изученной остается понятийная сфера аспектуальности, представляющая большой интерес с точки зрения исследования специфики процессов концептуализации и языковой категоризации совершаемого действия.

В современной отечественной и зарубежной лингвистике аспектуальность получила всестороннее изучение в работах Н.С. Авиловой, М.Я. Гловинской, А.В. Исаченко, Ю.С. Маслова, В.А. Плунгяна, Е.В. Падучевой, Н.Б. Телина, В.С. Храковского, М.А. Шелякина, И.Б. Шатуновского, Б. Комри, М. Флайера, Г. Гийома, М. Гиро-Вебер, Д. Пайара, Ж.-П. Семона, Л. Теньера и других.

В последние десятилетия общетеоретические вопросы аспектологии, в том числе близкие к тематике настоящего исследования, рассматриваются в работах Анны А. Зализняк, А.Д. Шмелева [Зализняк, Шмелев 2000], А.В. Бондарко [Бондарко 2001], Л.П. Пицковой [Пицкова 2002], Э.М. Рянской [Рянская 2002], Т.В. Белошапковой [Белошапкина 2007].

Одной из важных идей в современных аспектологических исследованиях является использование концептуальных оснований в изучении межязыковых соответствий аспектуальных характеристик действия. В отличие от существующих в этой области работ данное исследование не ограничивается рамками выявления универсальных и специфических способов языковой репрезентации характера протекания действия и направлено на описание несистемных образований, к которым следует отнести способы действия, рассматриваемые как широкое понятие (в отличие от способов *глагольного* действия) применительно к разноструктурным языкам. В выражении аспектуальных характеристик действия могут участвовать разноуровневые языковые средства, в большей степени в языках аналитического строя, где возможности использования глагольных словоформ существенно ограничены. Опора на ономаσιологический анализ позволяет обнаружить наиболее константные параметры концептуализации и категоризации совершаемости действия и их частные проявления в разных языках.

Среди малоизученных способов действия выделяется *проспективность*, характеризующая протекание процесса в его доначальной фазе. Незавершенность вопроса о статусе категории проспективности, а также отсутствие теоретических положений о ее структуре и языковой репрезентации обуславливают актуальность настоящей работы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые представлен целостный взгляд на структуру и понятийное содержание категории проспективности. Доказан статус проспективности как самостоятельной категории, обозначающей доначальную стадию аспектуальной характеристики действия. Впервые предпринята попытка описания языковых средств выражения проспективности в русском, английском и французском языках с позиций когнитивного подхода.

В основу настоящего исследования положена следующая гипотеза: в составе категории аспектуальности самостоятельным статусом обладает проспективный способ действия, представленный формальными средствами обозначения в русском,

английском и французском языках, отражающими определенные способы концептуализации этапов совершаемости действия.

Объектом настоящего исследования являются аспектуальные ситуации категории проспективности.

Предметом исследования послужили способы языковой репрезентации категории проспективности в русском, английском и французском языках, выявляемые в условиях свободной выборки из художественных произведений.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей в области общетеоретических вопросов аспектологии (Т.В. Белошапкина, А.В. Бондарко, Г. Гийом, Е.В. Горбова, В.В. Колесов, Э. Кошмидер, Ю.С. Маслов, В.П. Недялков, Л.П. Пицкова, В.А. Плунгян, Э.М. Рянская, Л. Теньер, Е.Я. Титаренко, М.А. Шелякин, Б. Комри, А. Клом, Б. Потье) в рамках проблематизации понятий «аспектуальность», «аспект», «вид», «способ действия»; по теории и философии языка (Г. Гийом, О. Есперсен, А.Е. Кибрик, И.И. Мещанинов), затрагивающие вопросы теории понятийных категорий и проблему онтологического подхода к описанию категорий; по когнитивной лингвистике (Е.С. Кубрякова, Д.Б. Никуличева, С.А. Чугунова, П. Шародо, К. Нуайо), включающие проблематику выявления когнитивных основ концептуализации времени и построения временных моделей; по истории языка (О.О. Борискина, О. Браше, К. Бруниер, А. Доза, В.М. Жирмунский, Вяч.Вс. Иванов, Т.А. Майсак, О.И. Москальская, А.И. Смирницкий, Н.И. Филичева, С.В. Шустова, С. Барбе, Дж. Байби, С. Флейшман, Б. Хайне, Ж. Муане, Х. Веркуэл, К. Вет), в частности, касающиеся эволюционного аспекта формирования грамматических категорий, проблемы взаимодействия категорий аспектуальности, темпоральности и модальности; в области психологии и психолингвистики (Т.Н. Березина, В.И. Ковалев, А.А. Мельникова, В.А. Москвин, Н.В. Москвина) по проблеме восприятия времени индивидом.

Материалом исследования послужили произведения художественной литературы на современном русском, английском и французском языках. Текстовые выборки дали более 5000 примеров употребления репрезентантов категории проспективности в художественных текстах. Были также привлечены данные лексикографических источников и ресурсов корпусной лингвистики: Корпуса русского литературного языка (КРЛЯ) [<http://www.narusco.ru>], Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [<http://www.ruscorpora.ru>], Британского национального корпуса (BNC) [<http://corpus.byu.edu/bnc/>], Корпуса французского языка (ABU) [<http://www.abu.snam.fr>].

Целью диссертационного исследования является рассмотрение специфики категории проспективности и языковых особенностей ее выражения на основе анализа данных разноструктурных языков (русского, английского, французского).

Поставленная цель предполагает решение следующих исследовательских задач:

- 1) выявить статус категории проспективности, показать ее понятийное содержание и структуру;
- 2) исследовать значимость исторического процесса взаимодействия категорий аспектуальности, модальности и темпоральности для становления и языкового оформления проспективности;
- 3) определить базовые когнитивные параметры, характеризующие категорию проспективности;

4) выделить спектр понятийных аспектуальных ситуаций и состав их компонентов, подлежащих анализу языковой объективации;

5) описать способы языковой репрезентации выделенных аспектуальных ситуаций на материале русского, английского и французского языков;

6) сопоставить средства объективации выделенных компонентов проспективности, определить интегральные и дифференциальные признаки, отражающие структуру категории.

Методология исследования определяется когнитивным подходом, одной из целей которого является объяснение фактов языка в связи с отражением в них результатов познавательной деятельности человека. В работе использован антропоцентрический подход, который, как справедливо отмечает В.Э. Морозов, отличается от лингвоцентрического в первую очередь не особыми методами, а целями, которые состоят в объяснении языка и речи «в их неразрывной связи с сознанием и мышлением человека, порождающего мысль и речь и воспринимающего мысль и речь» [Морозов 2003: 29].

Методы и приемы анализа определяются поставленными задачами, теоретической и практической направленностью исследования, характером анализируемого материала. В процессе работы использовались следующие **методы и приемы исследования**: описательный (приемы наблюдения, сопоставления, обобщения, интерпретации); приемы контекстуально-ситуативного анализа для выявления языковых показателей проспективности; формализованные приемы представления результатов (таблицы и схемы). В ходе исследования были также применены элементы концептуального анализа с использованием приема дефиниционного анализа лексем для уточнения содержания изучаемой категории.

На первом этапе исследования проспективности были проанализированы словарные дефиниции языковых единиц – номинантов ее ключевых признаков, выявленных в результате анализа примеров из художественной литературы на современном русском, английском и французском языках, а также на основании данных, содержащихся в специальной научной литературе. Так, кроме таких характеристик проспективного действия или состояния как потенциальность, ожидаемость, планирование, желание, необходимость [Сухомлина 2007], решимость, решительное намерение [Логунов 2007], ближайшее будущее [Майсак 2002; Круговен 2007], отмечается готовность к совершению действия [Рянекая 2002]. Анализ лексикографических источников, включающих толковые и двуязычные словари (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка; Новый большой англо-русский словарь, Оксфордский толковый иллюстрированный словарь английского языка, Cambridge International Dictionary of English; Новейший французско-русский, русско-французский словарь, Dictionnaire de linguistique et des sciences du langage, Micro Robert и др.), показал, что средствами передачи «готовности» в русском языке являются глаголы *готовить(ся)*, *приготовить(ся)* и прилагательное *готовый*; в английском языке – прилагательное *ready*, ряд конструкций, таких как *to be set* + инфинитив, *to be ripe* + инфинитив, *to be primed* + инфинитив, *to prepare* + инфинитив и др.; во французском языке – конструкция *prêt à* + инфинитив, *se préparer à* + инфинитив. Очевидно, что словом-номинантом исследуемой ситуации становится *готовность*. При сравнении дефиниций выявленных языковых единиц были констатированы такие семантические составляющие, как: рус. собираться сделать, замышлять, приготовить себя, быть согласным сделать; англ. быть

согласным, приготовленным, склонным что-либо сделать, подготовленным к немедленному действию, решать, решаться, «созреть»; фр. быть способным сделать что-либо благодаря материальной или моральной подготовке, склонным идти до конца, быть полным решимости. На основе данных признаков были обозначены следующие компоненты аспектуальной ситуации «готовность к совершению действия»: *согласие сделать что-нибудь, желание содействовать чему-либо; установка, принятие решения, направленного на выполнение того или иного действия*. Использование перекрестных словарных ссылок, а также обращение к словарям синонимов позволило дополнить список языковых средств, репрезентирующих компоненты ситуации готовности, включив: рус. *согласен* + инфинитив, *решишь(ся)* + инфинитив; англ. *to decide* + инфинитив, *to be determined* + инфинитив, *to determine* + инфинитив и т.д.; фр. *être disposé à* + инфинитив, *décider de* + инфинитив, *se décider à* + инфинитив, *se résoudre à* + инфинитив, *être résolu à (de)* + инфинитив и т.д.

Для того чтобы представить структуру категории перспективности в более детализированном виде, а также проследить за языковым наполнением аспектуальных ситуаций, был осуществлен контекстуальный анализ литературных текстов. При исследовании способов языковой объективации перспективности в художественной литературе были также использованы ресурсы корпусной лингвистики. В корпусах текстов поиск задавался по ключевой лексеме. Выборка примеров из произведений авторов XIX-XXI вв. и последующий анализ употреблений выявленных языковых единиц в конкретном контексте позволили обнаружить способность языковых репрезентантов к актуализации дополнительных смысловых оттенков. Так, следующий пример иллюстрирует выражение внутренней готовности как психологического настроя субъекта на выполнение действий: фр. *Il était tellement appliqué et content, tellement prêt à s'occuper d'elle, lui ouvrir les portes, allumer ses cigarettes, courir au devant de ses moindres désirs qu'il finissait par y penser avant elle* (F. Sagan. *Aimez-vous Brahms?*). – *Он был так услужлив и доволен, так полон готовности заниматься ею, открывать ей двери, давать закуривать, выполнять ее малейшие желания, что даже стал предугадывать ее мысли*. В следующем случае описана ситуация, в которой готовность выступает результатом пережитых эмоций: англ. *His feeling of terror had passed away, and curiosity had taken its place. He was determined to find out Basil Hallward's mystery* (O. Wilde. *The Picture of Dorian Gray*). – *Страх его прошел и сменился любопытством. Он твердо решил узнать тайну Бэйзиса Холлуорда*. Физическое состояние как причина готовности к действию наблюдается в следующем примере: *Порою он так широко открывал свои большие серые глаза, как будто ему было невыносимо больно и он готов крикнуть громким криком бессильной злобы на эту боль* (М. Горький. *Мать*). В результате, в состав ситуации «готовность к совершению действия» были включены компоненты *психологическая настроенность (готовность), физическая подготовленность и эмоциональное состояние готовности*.

Следующим шагом явилась систематизация отобранных в ходе лексикографического и контекстуального анализа языковых единиц по типам актуализации значимых компонентов аспектуальных ситуаций перспективности. Применение описанной методики позволило обозначить следующий содержательный минимум исследуемой категории: *намерение совершения действия, готовность к совершению действия, движение к совершению действия, близость к вступлению в действие, неизбежность совершения действия*.

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшем развитии аспектологических исследований путем попытки детализации проспективного способа действия с когнитивных позиций и на основе использования новых языковых фактов. Полученные результаты углубляют представление о категории аспектуальности как результате концептуализации путем отбора значимых для определенной языковой культуры понятий о характере и объеме процесса.

Практическая значимость настоящего исследования определяется возможностью использования его результатов в лекционных курсах и на практических занятиях по языкознанию, теоретической грамматике, в спецкурсах по когнитивной лингвистике, межкультурной коммуникации, прагмалингвистике, а также в практике преподавания русского, английского и французского языков и при руководстве курсовыми и выпускными квалификационными работами.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проспективность обладает самостоятельным статусом в составе категории аспектуальности, соответствуя, с точки зрения когнитивных позиций, представлению о «совершаемости», «стадии реализации процесса», в традиционной терминологии – способам действия.

2. Как способ действия проспективность обладает статусом «свободных несистемных образований» (согласно определению Г. Гийома) и характеризуется принадлежностью к лексико-грамматической сфере как межуровневому явлению.

3. Проспективность как составная часть аспектуальности входит в сферу взаимодействия с категориями модальности и темпоральности на основании ряда факторов (функциональная многозначность языковых форм, семантический потенциал слов, их способность к развитию лексико-семантических вариантов значения и др.).

4. Универсально-константная составляющая структуры категории выявляется путем анализа разноуровневых средств языковой репрезентации. Базовыми когнитивными параметрами, наиболее эксплицитно характеризующими данную категорию, являются: целенаправленность (намеренность), поэтапность и динамичность совершаемости действия.

5. Неоднородность структуры категории проспективности обусловлена отражением субъективных представлений о совершаемости действия. Категория проспективности соотносится с пространственно-временными представлениями о процессе и видением действия как проявления направленности сознания, воли, чувств субъекта, т.е. с психологической составляющей в восприятии готовности к смене ситуации.

6. В качестве аспектуальных ситуаций, подлежащих анализу языковой объективации категории проспективности, выступают: намерение к совершению действия, готовность к совершению действия, движение к совершению действия, близость к вступлению в действие, неизбежность совершения действия.

7. Выявленные языковые формы способны выражать диапазон проспективных ситуаций, отражающих степень вероятности совершения действия субъектом: наименьшую (намерение и более отдаленная перспектива), большую (приближение или близость вступления в действие, свидетельства о реализации которого имеются в настоящем или выражаются достаточной уверенностью субъекта в близкой реализации действия) и наибольшую – неизбежности, предопределенности.

Апробация исследования. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедр романо-германской филологии (2009 г.), лингвистики и перевода (2010–2012 гг.) ГОУ

ВПО «Нижевартовский государственный гуманитарный университет» (2013–2014 гг.), ФГБОУ ВПО «Нижевартовский государственный университет».

Основные положения данного диссертационного исследования излагались автором в выступлениях на научных конференциях различного уровня, в том числе Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономические, правовые и культурно-исторические аспекты развития нефтегазового региона» (Нижевартовск, 22 апреля 2009 г.); Региональной научно-практической конференции «Социально-экономические, правовые и гуманитарные аспекты регионального развития» (Нижевартовск, ЗСИФЦ, 17 апреля 2009 г.); IV Западно-Сибирской Всероссийской научно-практической конференции «Образование на грани тысячелетия» (Нижевартовск, НГТУ, 2009 г.); V Международной научно-практической конференции «Современная филология: теория и практика» (Москва, Ин-т стратегических исследований, 29–30 сентября, 2011 г.); XV Международной научно-практической конференции Школы-семинара имени Л.М. Скредлиной «Французский язык и культура Франции в России XXI века» (Нижний Новгород, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 27–28 сентября 2011 г.); XVI Международной конференции научной Школы-семинара имени Л.М. Скредлиной «Человек и его язык» (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 25–27 сентября 2013 г.).

Основные положения проведенного диссертационного исследования отражены в 13 публикациях, общим объемом в 4,8 п. л. (из них 1,2 п. л. – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России).

Объем и содержание работы. Диссертационное исследование общим объемом основного текста 158 страниц состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, насчитывающего 176 источников.

Во введении обосновывается тема диссертации, ее актуальность, научная новизна, теоретическая значимость, практическая ценность, формулируются гипотеза работы, цель и задачи, используемые в ходе анализа методы и приемы, определяются объект и предмет исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, теоретическая база и материал исследования, намечаются возможности использования полученных результатов.

В первой главе «Перспективность в сфере аспектуальности» определяется место перспективности в аспектуальной характеристике действия; рассматриваются вопросы взаимодействия аспектуальности с категориями модальности и темпоральности, истоки формирования категории перспективности; обосновывается специфика категории перспективности; рассматриваются ее когнитивные основы; дается структурно-понятийная характеристика исследуемой категории.

Вторая глава «Языковые средства объективации категории перспективности (на материале русского, английского и французского языков)» содержит анализ языкового материала. Дается характеристика понятийных ситуаций перспективности, полученные данные сведены в таблицы, иллюстрирующие особенности языковой репрезентации выявленных параметров перспективности.

В заключении обобщаются результаты и подводятся итоги проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Аспектуальность является направлением лингвистических исследований, которое продолжает активно развиваться в русле современных направлений и школ, пополняя данную область результатами изучения новых языковых фактов. Целый ряд

онтологических категорий предшествуют языку, но только язык способен объективировать концепты и концептуальные структуры, придавая им определенную завершенность [Базылев 2009: 22–23]. Одной из таких сфер языковой репрезентации является категория проспективности.

В главе I «Проспективность в сфере аспектуальности» дается характеристика категории проспективности и определяются ее структурные компоненты.

В лингвистической литературе ситуации проспективного действия соответствуют разнообразным обозначениям: «временная референция к будущему» [Майсак, Мерданова 2003: 102], «интенциональность (проксимативность)», или «будущее намерения» [Майсак, Мерданова 2003: 88–89], «проксимативность» [Сичинава 2003: 43; Heine 1994: 37], «предстоящее событие» [Зеленецкий 2004: 10], «предначинательность», «намеренность начинательности» [Недялков 1987: 182], «проспектива» [Fleischman 1982; Emanatian 1992; Dahl 2000], «ближайшее, предварительное» [Селир 1993: 107], «будущее интенциональное», «предстоятельность» [Майсак, Мерданова 2002: 28]. Термин *prospective aspect* впервые использовал Б. Комри в своей работе, посвященной виду [Майсак, Мерданова 2003: 89]. Французский лингвист Э. Бенвенист использовал термин *prospectif* для обозначения будущего, выражаемого перифразами *il va partir, il devait venir*, в отличие от обычного грамматического будущего времени (*il partira*) [DL 1994: 388]. В отечественной науке проспективность связывают с различными аспектами категории футуральности. Так, Т.А. Логунов указывает на проспективность как ведущий признак формы будущего времени наряду с гипотетичностью [Логунов 2007]. Как текстовая категория проспекция обозначает смысловую перспективу высказываний, ориентированных на будущее относительно момента восприятия текста [Матвеева 2010: 348], а также рассматривается как один из приемов повествования, который дает читателю возможность яснее представить связь и обусловленность событий [Сухомлина 2007: 17]. Разнообразие терминов свидетельствует о том, что категория проспективности неоднородна, поэтому существует необходимость ее структурного и содержательного осмысления.

В реферируемой работе проспективность трактуется как аспектуальная характеристика действия, соответствующая, с точки зрения когнитивных позиций, представлению о «совершаемости», «стадии реализации процесса» [Рянская 2002], в традиционной терминологии – способам действия. Как способ действия проспективность обладает статусом «свободных несистемных образований» [Гийом 1992: 108] и характеризуется принадлежностью к лексико-грамматической сфере. Сложно представить универсальный набор способов действия для всех языков, который гипотетически может существовать на понятийном уровне. Предпринятая попытка «разложить» проспективные характеристики действия на отдельные компоненты доказывает, что они образуют открытый класс, при этом процесс детализации категории носит условный характер и является приемом исследования.

Для решения задач исследования был выбран ономаσιологический принцип. Основанием для обращения к данному подходу при изучении категории проспективности послужила необходимость нахождения универсально-константной структуры категории с опорой на анализ разноуровневых средств языковой репрезентации. Анализ проспективности как понятийной категории позволил определить круг аспектуальных понятийных ситуаций и затем сопоставить языковые возможности их выражения в русском, английском и французском языках. Выбранная

стратегия не исключает обращения к методу «от формы к содержанию» в тех случаях, когда необходима более полная верификация данных.

Установлено, что категории, связанные с характеристикой действия (процесса), являются сложным комплексом, в котором они взаимосвязаны и часто переплетены на уровне способов их выражения. Для проспективности, как и для аспектуальности в целом, проблема совмещения в рамках одной языковой единицы значений различных категорий является весьма значимой. Выявлено, что основанием для взаимодействия категорий аспектуальности, модальности и темпоральности являются: функциональная многозначность языковых форм, семантический потенциал слов, их способность к развитию лексико-семантических вариантов значения. Прежде всего, тесно связаны между собой аспектуальные и временные характеристики глагольного действия. Аспектуально-темпоральный комплекс включает категории аспектуальности, темпоральности, таксиса, временной локализованности действия. Единым интеграционным основанием для взаимодействия указанных категорий является идея времени в самом широком понимании [Смирнов 2011: 4].

Если обратиться к сфере взаимодействия аспектуальных характеристик действия с временными, то проспективная характеристика действия может входить в периферийную зону поля футуральности. Об этом свидетельствует употребление формы ближайшего будущего (*futur immédiat*) во французском языке. Контекстуальный анализ указывает на возможность проявления временного значения, например: *Mais si, je te crois! Et je vais te croire encore plus quand tu auras fait un scanner* (M. Levy. *Et si c'était vrai...*). – *Да нет же, я верю тебе. И я тебе еще больше поверю, если ты пройдеши обследование.* В подобных случаях нет проявления оттенка ближайшего вступления в новую ситуацию, речь идет о неопределенном будущем. Аспектуальный оттенок более четко выражен в случае доминирования идеи движения к осуществлению действия: *...j'ai vraiment peu dormi, je vais aller me reposer* (M. Levy. *Et si c'était vrai...*). – *Я правда мало спал, я иду сейчас отдохнуть.* Выражение будущего связано с гипотетическим предположением о возможном характере действия, потенциальности, т.е. часто представляет собой субъективную градацию действия [Ипатова 2003: 24]. Возможность взаимодействия аспектуальных и модальных категорий также подтверждается примерами с *futur immédiat*: контекст указывает на проявление значения «намереваться», «собираться»: *Tu n'est pas obligé de répondre. Mais je ne vais pas le faire* (M. Levy. *Vous revoir*). – *Ты не обязан отвечать. Но я и не собираюсь это делать.* Наличие подобных межкатегориальных связей наблюдается также в английском языке. Примером может служить употребление глаголов движения и, прежде всего, конструкции *to be going + инфинитив* в значении «ближайшего будущего», или проспектива [Майсак 2002: 6] и в значении «собираться, намереваться»: *He had found it at last. He was going to rip up the canvas* (O. Wilde. *The Picture of Dorian Gray*). – *Он собирался разорвать холст.*

Выявляется участие «резервных» языковых средств для выражения отдельных компонентов проспективности. Эту функцию выполняют не только пространственно-временные указатели (включая глаголы движения), но и модальные глаголы, способные выражать «долг», «волю», «желание», «готовность» осуществить действие. Исторические факты свидетельствуют о том, что в истории германских и романских языков проявление проекции в будущее могло осуществляться через волеизъявление субъекта действия [Доза 2006: 360; Жирмунский 1986: 285; Майсак 2000: 11; Москальская 2003: 120; Пицкова 2002: 6]. Согласно точке зрения ряда ученых [Бруннер 2008: 279; Жирмунский 1986: 285; Ипатова 2003: 168–169; Логунов

2007: 5–7, 11], некоторые существующие в современном языке футуральные аналитические формы могут сохранять связь с первичными значениями или вырабатывают значения или функции, изначально им не свойственные, в том числе для обозначения представлений о ближайшей перспективе или неизбежности событий. В качестве главенствующего способа выражения ближайшего будущего в русском языке называют форму простого будущего и различные варианты настоящего времени [Вейхман 2001; Штелинг 1996; Ипатова 2003; Колесов 2005].

Значений, которые передает модальность, достаточно много, среди них отмечаются реальность, желательность, необходимость, предположительность, информативность, уверенность, побуждение, намерение и др. [Ипатова 2003: 24]. Среди модальных значений, которые могут быть сопряжены с проспективностью, выделим потенциальность и интенциональность действия. Потенциальность предполагает возможность, в которой угадываются черты будущей действительности, необходимость, желательность, а также ситуацию со скрытой динамикой – «вызревание, готовность к реализации», развитие ситуации во времени, ситуацию «скоро» [Федорова 2000]. Интенциональная модальность связана с ситуацией намерения. Семантической разновидностью потенциальности считается и долженствование, этот оттенок предполагает выполнение потенциального действия субъектом как долг. Проявлением крайней степени необходимости (при отсутствии возможности альтернативных действий) является неизбежность [Гапонова 2005; 2007].

Таким образом, имеются все основания для включения в состав проспективности аспектуальных ситуаций «намерение», «готовность к вступлению в действие» и компонента «ближайшее будущее» аспектуальной ситуации «движение к совершению действия», входящих в область пересечения периферийных зон аспектуальности, модальности и темпоральности.

Размытость временного периода, соответствующего перспекции, обусловлена субъективными представлениями о совершаемости действия. Важным для анализа категории оказывается характер распределения действия во времени и по способу формирования субъективного отношения к новой ситуации. Деление процесса на фрагменты в рамках временного опыта более независимо от чувственного восприятия, чем идентификация целого. Действия являются не временными сегментами, выделенными в потоке события в чистом виде, а компонентами, способными ассоциировать состояния (или переходы из одного состояния к другому), причинность, цель, намеренность и т.д. [Noyau 2003: 800–805]. Именно намерение субъекта действия является одной из разновидностей «подготовки» к последующей ситуации [Майсак, Мерданова 2003: 89].

Замечено также, что проспективность представляется в виде динамической структуры, компоненты которой являются проекцией нескольких этапов, предшествующих моменту вступления в действие. Моделирование будущей ситуации может осуществляться на основе представления о движении, поэтому одной из когнитивных основ проспективности является образ направленности процесса из настоящего, создающего определенные условия для его реализации, в будущее. Используемые для языковой репрезентации действия глаголы движения относятся к базовой лексике, характеризующейся семантической гибкостью, что позволяет им отразить различную временную протяженность одной из подготовительных фаз совершения действия – направленность, нахождение на пути к новой ситуации или приближение к ней, например: рус. *Вы позволите мне отлучиться на десять минут?*

Я от вас не скрою, что пойду говорить по телефону с княгиней Верой Николаевной (А.И. Куприн. Гранатовый браслет); Куда ты? – говорили они, такая женщина в чуханском платье, – не да тебя теперь! Видишь, теперь боярин едет жениться (В.Ф. Одоевский. Саламандра); Но она для того и пришла, чтобы снять его с работы. (В. Распутин. Прощание с Матерой).

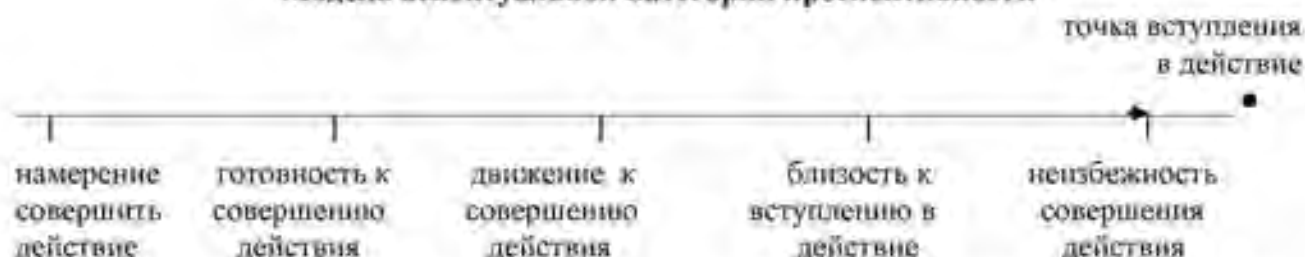
Вычленение ситуации «близость к вступлению в действие» обусловлено тем, что она соотносима с понятиями «неотдаленность», «соседство», т.е. позволяет охарактеризовать такой этап совершаемости, когда временной отрезок, отделяющий актуальную ситуацию от наступления новой, минимален, но не достиг момента вступления в действие. Исходя из определений понятия «близость», можно заключить, что в ситуации «близость к вступлению в действие» речь идет о пространственном представлении, имеющем неопределенные параметры. Тем не менее, как показал языковой материал, образные пространственные ориентиры в отображении момента приближения к совершению действия могут быть конкретизированы: рус. *Сейчас, при солнце, середина сентября казалась совсем близкой – рукой подать, а еще столько всяких забот, столько хлопот по переезду – где взять силы и время?* (В. Распутин. Прощание с Матерой); англ. *As she turned to him something in her soft, wondering look made George feel that for two pins he would jump over the table and carry her off* (К. Mansfield. Taking the Veil). – *Когда она повернулась к нему, что-то в ее мягком, вопросительном взгляде заставило Джорджа почувствовать, что он готов перескочить через стол и унести ее.* Конструкции, подобные *for two pins* (буквально «через / еще две булавки»), демонстрируют широкий спектр метафорических образов рядоположения новой ситуации.

Позиция наибольшей приближенности к новой ситуации обозначается как «неизбежность». Данное понятие связано, прежде всего, с отражением ситуации «положение дел, сложившееся независимо от воли и желания человека» (*пора, самое время, время пришло, час настал*). Анализ языкового материала дает основание для детализации представлений о неизбежности вступления в действие и выделения таких компонентов, как «наименьшая временная удаленность от момента вступления в действие» и «пограничное состояние вступления в новую ситуацию»: рус. *На этих вечерах он испытывал чувство, подобное тому, которое должен испытывать фокусник, ожидая всякий раз, что вот-вот обман его откроется* (Л.Н. Толстой. Война и мир); англ. *It looks like a bonbon, I'll take it at once* (O. Wilde. Lord Arthur Savile's Crime). – *Похоже на драже. Я приму его сейчас же;* фр. *Après le deuxième verre, il fut sur le point d'aller trouver son protecteur...* (G. Simenon. La Première Enquête de Maigret). – *После второго стакана он был готов (букв. «находился в точке») пойти и отыскать своего защитника.*

Таким образом, базовыми когнитивными параметрами, наиболее эксплицитно характеризующими данную категорию, являются: целенаправленность (намеренность), динамичность и поэтапность совершаемости действия.

В реферируемой работе предлагается модель категории проспективности, соответствующая представлениям о времени как линейно расположенном, о векторной последовательности событий и причинно-следственных связях между ними, которые предполагают направленность, источник (мотив) направленности действия (процесса), интенциональное движение к цели. Исходя из этого, схематическое представление аспектуальной категории проспективности может выглядеть следующим образом:

Модель аспектуальной категории проспективности

Категория проспективности интерпретируется как под углом пространственно-временных представлений, так и с учетом психологического аспекта – проявления направленности сознания, воли, чувств субъекта к совершению последующего действия. Временные этапы подготовки к вступлению в новую ситуацию связаны с намерением или желанием, воспринимаются как направленность к будущему, как целеполагание, являющееся движением в будущее, как временное местоположение приближения к конечной точке, цели. Данные параметры укладываются в предложенную структурную схему и подтверждаются языковыми данными, которые получены в результате изучения способов языковой объективации проецируемых понятийных ситуаций на воображаемой временной оси на примере русского, английского и французского языков. Предлагаемая модель отражает реализацию принципа системности в описании категории и осуществление детализации значимости смыслов или понятийных основ аспектуальных ситуаций проспективности.

Глава II «Языковые средства объективации категории проспективности (на материале русского, английского и французского языков)» содержит характеристику понятийных ситуаций проспективности и ее компонентов, а также способов их языковой репрезентации.

Результаты анализа и систематизации языковых средств использованных языков позволяют выделить смысловые константы, которые, выступая в качестве базовых в каждой аспектуальной ситуации, группируют вокруг себя языковые единицы, уточняющие или содержащие дополнительные параметры исследуемой категории.

Привлеченный к анализу аспектуальной ситуации **намерение совершить действие** языковой материал позволяет заключить, что выделенные ее составляющие в полной мере представлены в рассматриваемых языках. Вместе с тем наблюдаются отдельные различия в способах категоризации. Контекстуальный анализ позволил установить, что компонент *подготовка, стремление к последующей ситуации* содержит параметр «желание»: *Нельзя любить женщину и стремиться сделать ее вдовой* (Г. Горин. Забыть Герострата!). Материал русского и французского языков позволяет зафиксировать признак «направленность в достижении чего-либо». Во французском языке преобладает признак «осознанное желание реализовать действие», а в английском языке представление о желании может соотноситься с понятием «мечта».

Компонент *(цель)направленность сознания, воли, чувства*, объединяющий общие параметры «ожидание», «намерение», «настрой», «надежда», имеет некоторые особенности. В английском языке встречается конструкция *to hope + инфинитив*, способная передавать оттенок «ожидания как предвкушения», например: *We hope to continue the sense of home, comfort, belonging, warmth and hospitality that we all felt was*

there (<http://www.patcorp.ox.ac.uk/>). – Мы надеемся продлить ощущение домашнего уюта, тепла и гостеприимства, которое мы все испытываем, будучи там. Планирование совершения действия представлено в русскоязычном материале параметрами «предполагать», «затевать», в примерах из французского языка содержится информация о наличии элементов «обдумывание» и «воображение»: *Quand pensez-vous partir?* – Когда вы предполагаете уехать? (РФС 2003). Согласно проанализированным языковым источникам замысел субъекта вступить в последующую ситуацию может проявляться как «неожиданность желания или решения совершить действие» (*замыслить, прийти в голову*) и как «обдумывание» (*замысливать, затевать*).

Примером специфики репрезентации процесса является ситуация *внутреннее состояние физической или психологической готовности к совершению действия*. В русском языке «собираться» предполагает «сосредоточение мыслей, сил, памяти», в английском и французском языках – «расположенность» (*to be (feel) inclined + инфинитив; se disposer à + инфинитив; être disposé à + инфинитив*). Характерная особенность идеи «собираания» в русской картине мира отражает специфику деятельности, для которой характерна работа сообща. Изначальное понятие совместного труда повлияло на наличие у глагола *собираться* компонента процессуальности («сижу и собираюсь»), что отличает его от синонимов *намереваться, намерен* в русском языке и от эквивалентов в европейских языках [Мельникова 2003: 209–210]; рус. *Но он все собирался и готовился начать жизнь, все рисовал в уме узор своей будущности...* (И.А. Гончаров. Обломов).

Таблица 1 наглядно демонстрирует состав выявленных компонентов аспектуальной ситуации и языковые средства их репрезентации.

Таблица 1

Компоненты аспектуальной ситуации намерение совершить действие и способы их выражения

Компонент	Русский язык	Английский язык	Французский язык
подготовка к последующей ситуации, стремление	<i>стремиться + инфинитив</i>	<i>to long + инфинитив</i> <i>to aspire + инфинитив</i> <i>to strive for</i> с сочетанием прогрессива глагола	<i>avoir le dessein de + инфинитив</i> <i>aspirer à + инфинитив</i> <i>tendre à + инфинитив</i>
(цели)направленность сознания, воли, чувства	<i>намереваться + инфинитив</i> <i>надеяться + инфинитив</i>	<i>to intend + инфинитив</i> <i>to have an intention + инфинитив</i> <i>to hope + инфинитив</i>	<i>se disposer à + инфинитив</i> <i>espérer + инфинитив</i> <i>avoir l'intention de + инфинитив</i>
планирование совершения действия	<i>планировать + инфинитив</i>	<i>to plan + инфинитив</i>	<i>dresser un / le plan de + инфинитив</i> <i>penser + инфинитив</i> <i>se proposer de + инфинитив</i>
замысел	<i>замыслить + инфинитив</i> <i>затевать + инфинитив</i> <i>вздумывать + инфинитив</i>	<i>to make up one's mind + инфинитив</i> <i>to take (или get) into one's head + инфинитив</i>	<i>projeter de + инфинитив</i> <i>machiner</i> <i>préparer</i> <i>imaginer de + инфинитив</i> <i>avoir l'idée de + инфинитив</i>

Таблица 1 (продолжение)

Компонент	Русский язык	Английский язык	Французский язык
желание	<i>желать</i> + инфинитив <i>хотеть</i> + инфинитив	<i>to want</i> + инфинитив <i>to wish</i> + инфинитив <i>to desire</i> + инфинитив <i>to have a desire</i> + инфинитив <i>to be eager</i> + инфинитив <i>to be keen set on</i> + инфинитив <i>to set one's heart on</i> с сочетанием прогрессива <i>to yearn</i> + инфинитив <i>to have a yearning</i> + инфинитив <i>to be impatient</i> + инфинитив <i>to feel like</i> с сочетанием прогрессива <i>to be willing</i> + инфинитив <i>would like</i> + инфинитив	<i>avoir envie de</i> + инфинитив <i>vouloir</i> + инфинитив <i>tenir à</i> + инфинитив <i>désirer</i> + инфинитив <i>rêver de</i> + инфинитив <i>souhaiter de</i> + инфинитив
решимость, необходимость	<i>надо</i> + инфинитив	<i>to need</i> + инфинитив	<i>il faut</i> + инфинитив <i>avoir besoin de</i> + инфинитив
внутреннее состояние физической или психологической готовности	<i>собираться</i> + инфинитив <i>приходиться</i> + инфинитив <i>предстоять</i> + инфинитив <i>остаться</i> + инфинитив <i>должен</i> + инфинитив	<i>to start out</i> + инфинитив <i>to get around (или round) to doing smth.</i> <i>to be up</i> + инфинитив <i>to be (feel) inclined</i> + инфинитив <i>to mean</i> + инфинитив <i>to be bound</i> + инфинитив <i>must do smth.</i> <i>to have got</i> + инфинитив <i>to be ought</i> + инфинитив <i>to be forced</i> + инфинитив <i>to be</i> + инфинитив	<i>entendre</i> + инфинитив <i>se proposer de</i> + инфинитив <i>se disposer être</i> <i>disposé à</i> + инфинитив <i>être à</i> + инфинитив <i>être forcé de</i> + инфинитив <i>être tenu de</i> + инфинитив <i>être obligé de</i> + инфинитив <i>devoir</i> + инфинитив <i>avoir à</i> + инфинитив <i>n'avoir qu'à</i> + инфинитив

Ситуация готовность к совершению действия (состав ее компонентов и языковые средства репрезентации отражены в таблице 2), согласно полученным языковым данным, имеет набор универсальных параметров. Состояние готовности предполагает личную мотивацию, добровольную расположенность, согласие или внутреннее желание субъекта к вступлению в действие: рус. *Я сейчас готов идти, куда ты велишь, делать, что хочешь* (И.А. Гончаров. Обломов); англ. *I am quite prepared to bear out this statement* (K.J. Jerome. Three Men in a Boat (To say nothing of the Dog)). – *Я вполне готов примириться с этим утверждением.*

Готовность может являться результатом или следствием длительного или кратковременного процесса. Приближение к новой ситуации может означать, что «ситуация назрела», «настало время»: англ. *Ripe for action*. – *Готовый к действию.* Возможность возникновения новой ситуации определяют физическая

подготовленность; англ. *The body's immune system has cells that are primed to attack 'foreign' diseased cells* (CID 2001). – Иммуная система организма обладает клетками, готовыми бороться с инородными инфицированными клетками; психологический настрой субъекта или его эмоциональное состояние: фр. *Je fus alors jaloux de ma mère et je résolu de lui prendre son rôle* (J.-P. Sartre, Les Mots). – Я проникся завистью к матери и решил отбить у нее роль.

Таблица 2

Компоненты аспектуальной ситуации *готовность к совершению действия* и способы их выражения

КОМПОНЕНТ	Русский язык	Английский язык	Французский язык
согласие сделать что-нибудь, желание содействовать чему-либо	<i>готов(а) + инфинитив</i> <i>согласен + инфинитив</i>	<i>to be ready + инфинитив (willing to)</i> <i>ready + инфинитив</i> <i>readily</i> <i>to determine + инфинитив</i>	<i>être disposé à + инфинитив</i> <i>être prêt à + инфинитив</i> <i>se préparer à</i>
установка, принятие решения, направленного на выполнение того или иного действия	<i>решить + инфинитив</i> <i>решиться + инфинитив</i>	<i>to be set + инфинитив</i> <i>to be set on + инфинитив</i> <i>to set oneself + инфинитив</i> <i>to determine + инфинитив</i>	<i>décider de + инфинитив</i> <i>résoudre de + инфинитив</i> <i>prendre le parti de + инфинитив</i> <i>se décider à + инфинитив</i> <i>se résoudre à + инфинитив</i> <i>être résolu à + инфинитив</i>
психологическая готовность	<i>готов(а) + инфинитив</i>	<i>to decide + инфинитив</i> <i>to be determined + инфинитив</i> <i>to determine + инфинитив (to determine that)</i> <i>to prepare + инфинитив</i> <i>to be (feel) prepared + инфинитив</i> <i>to be ripe + инфинитив</i> <i>to be ripe for с сочетанием прогрессива глагола</i> <i>to be primed + инфинитив</i> <i>to be primed for с сочетанием прогрессива</i>	<i>se préparer à + инфинитив</i> <i>être prêt à + инфинитив</i>
физическая подготовленность	<i>готов(а) + инфинитив</i>	<i>to prepare + инфинитив</i> <i>to (be) feel prepared + инфинитив</i> <i>ready</i>	<i>être prêt à + инфинитив</i> <i>préparer</i> <i>se préparer</i>
эмоциональное состояние готовности	<i>готов(а) + инфинитив</i>	<i>to feel prepared + инфинитив</i> <i>to be determined + инфинитив</i>	<i>être prêt à + инфинитив</i> <i>résoudre de + инфинитив</i>

Состояние готовности рассматривается и как принятие решения, обусловленного наличием определенных, уже сложившихся к этому времени обстоятельств, являющегося результатом размышлений, продуманного выбора линии поведения или спонтанного порыва, например, ср.: рус. *Он услаб ее, наконец, и после долгих колебаний решил отправиться к Калициным* (И.С. Тургенев, Дворянское

гнездо); *Вермель, узнав об этом, тотчас решил ехать вместе с ними* (К. Паустовский. Дым отечества). Готовность может реализоваться и как решение, принятое в данный момент в соответствии со сложившимися внешними обстоятельствами: *Евгоришка решил закрыть крепко глаза, не обращать внимания и ждать, когда все кончится. Дождь почему-то долго не начинался* (А.П. Чехов. Степь).

При сравнении компонентов аспектуальных ситуаций **намерение совершения действия** и **готовность совершения действия** (Таблица 3) были выявлены случаи пересечения отдельных смысловых составляющих: стадия готовности, мобилизация сознания (решимость и установка на выполнение действия), эмоционально-чувственной сферы (воли и желания), физические и психологические условия реализации действия. При этом очевидно, что это две последовательные фазы проспективности.

Первая фаза является стадией подготовки, зарождения замысла, поэтому присутствует такой компонент, как «цель». В намерении совершить действие психофизическое состояние — это состояние внутренней готовности, в то время как последующая фаза предполагает подготовленность. Второй этап «совершаемости» отражает ситуацию, при которой все сделано, все готово для осуществления действия, так, если в намерении присутствует решимость к действию, то стадия готовности предусматривает наличие установки на его выполнение. В целом обе фазы можно характеризовать как «модализированное будущее» и достоверное, помещающие футуральное событие в смежные плоскости гипотетического и реального прогноза [Никуличева 2010: 307–308].

Таблица 3

Компоненты аспектуальных ситуаций намерение совершения действия и готовность совершения действия

НАМЕРЕНИЕ	ГОТОВНОСТЬ
подготовка к последующей ситуации	готовность к последующей ситуации
цель	согласие сделать что-нибудь
направленность сознания, воли, чувства	желание содействовать чему-нибудь
предположение сделать что-либо	психологическая настроенность на что-либо
желание	желание угодить, услужливость
замысел	состояние, при котором все сделано, все готово для чего-нибудь
решимость	установка, направленная на выполнение того или иного действия
внутреннее состояние физической готовности	физическая подготовленность
внутреннее состояние психологической готовности	психологическая готовность

Принятая в работе траектория проспективности включает этап, отражающий пространственно-временной образ ближайшего будущего в виде приближения к смене ситуации. Известно, что подобные образы формируются в результате

перцептивно-телесного опыта [Хайдеггер 1993: 401]. Результатом является проекция в будущее через метафорические образы движения и пространственно-временные ориентиры.

Анализ языкового материала указывает на то, что в рассматриваемых языках перспективность может структурироваться на основе представлений о трех фазах движения: направленность к действию, нахождение на пути и приближение к новой ситуации. Во всех языках в этом случае участвуют глаголы движения (таблица 4).

Таблица 4

Компоненты аспектуальной ситуации движение к вступлению в действие и способы их выражения

КОМПОНЕНТ	Русский язык	Английский язык	Французский язык
направленность на осуществление действия	<i>отправиться</i> – инфинитив <i>направиться</i> – инфинитив <i>выходить</i> – инфинитив <i>выезжать</i> – инфинитив <i>поехать</i> – инфинитив <i>пойти</i> – инфинитив <i>помяться</i> – инфинитив	<i>to be going</i> + инфинитив <i>to move</i> <i>to make a move</i> + инфинитив <i>to move off</i> <i>to move on</i> <i>to move towards smth.</i> <i>to leave</i> <i>to start (out)</i> + инфинитив <i>to set out</i> + инфинитив <i>to set forward</i> + инфинитив	<i>aller</i> + инфинитив <i>partir</i> – инфинитив <i>courir</i> + инфинитив <i>monter</i> + инфинитив <i>voler</i> + инфинитив
нахождение на пути к новой ситуации, действию	<i>быть на пути к...</i> <i>ехать</i> – инфинитив <i>идти</i> – инфинитив <i>бежать</i> – инфинитив	<i>to be on the way</i> (+ инфинитив / <i>of doing smth.</i>) <i>to be coming</i>	<i>aller</i> + инфинитив <i>être en voie de</i> + инфинитив
приближение к новой ситуации, действию	<i>приходить</i> + инфинитив <i>прибывать</i> + инфинитив <i>приезжать</i> + инфинитив	<i>to stop by / in</i> + инфинитив <i>to come</i> + инфинитив	<i>en arriver à</i> – инфинитив <i>en venir à</i> + инфинитив <i>arriver</i> <i>venir</i> <i>approcher</i>

При помощи глаголов движения в языках отражается первичное восприятие перспективного действия [Майсак, Мерданова 2003: 89]. Широкий диапазон глаголов движения, в первую очередь в русском языке, позволяет выразить разнообразные оттенки характера направленности на осуществление действия, конкретизируя способ передвижения, о чем свидетельствуют следующие примеры: рус. *Пойду прилягу, а вы мне приидите липового чаю* (И.С. Тургенев. Отцы и дети); *И тут Люся наконец бросилась бежать* (В. Распутин. Последний срок); англ. *I came to say goodbye, – I said.* (O. Wilde. The Model Millionaire). – *Я приехал проститься, – сказал я*; фр. *N'en faites rien, Monsieur l'abbé; c'est moi qui monterai les chercher* (A. Gide. Isabelle). – *Ничего не предпринимайте, господин аббат, я сам поднимаюсь поискать их*. Использование гиперонимических обозначений при употреблении глаголов движения также характерно для рассматриваемых языков, например; рус. *Нуле-с, господа, не*

буду вас больше обременять своим присутствием. Благодарствуйте за хлеб, за соль, а я лично отправляюсь на боковую (В. Катаев. Хуторок в степи); англ. *I am setting out to find them* (E.S. Gardner. The Case of the Perjured Parrot). – *Я отправляюсь на их поиски*; фр. *Papa va travailler, maman range la maison, berce bébé et elle prépare un bon repas* (A. Ernaux. La femme gelée). – *Папа отправляется на работу, мама делает уборку, укачивает ребенка и готовит вкусный обед.*

Отметим, что в английском и французском языках глаголы движения входят в состав конструкций, репрезентирующих ситуации намерения к совершению действия и близости к вступлению в действие (ближайшего будущего). В русском языке им соответствуют инфинитивные сочетания с глаголом «собираться» либо простое будущее с временными указателями «скоро», «сейчас», «вот-вот» и т.п.; англ. *Mr. Podgers, I must insist on your giving me a straightforward answer to a question I am going to put to you* (O. Wilde. Lord Arthur Savile's Crime). – *Мистер Поджерс, я должен настоять на том, чтобы вы дали мне прямой ответ на один вопрос, который я собираюсь вам задать*; фр. *Je vais peut-être vous faire sourire* (H. Bazin. Vipère au poing). – *Я, быть может, сейчас вызову у вас улыбку*; *Alors je vais tout faire pour être le moins sérieux possible...* (M. Levy. Et si c'était vrai...). – *Я собираюсь сделать все возможное, чтобы быть наименее серьезным...*

Общей понятийной основой, позволяющей установить эквивалентность языковых средств, используемых в русском, английском и французском языках, может служить представление о «близости» («рядоположении», «приближении») вступления в новую ситуацию. Данная понятийная ситуация основана на пространственно-временных образах и выражается в основном пространственными или временными указателями.

Психологические исследования восприятия времени показывают, что «психологическое время значимо отличается от объективного, хронологического, людям свойственно ощущать время как плавно текущее или скачкообразное, сжатое или растянутое, пустое или насыщенное» [Москвин, Москвина 2011: 124]. Показательна в этой связи репрезентация ситуации степени близости совершения действия. Отсутствие конкретных указателей или информации в контексте не всегда позволяют четко определить время события. Могут существовать и объективные причины невозможности указания срока его наступления, о чем свидетельствуют следующие примеры: англ. *I'm awful sick. I'm about to die* (O. Henry. Selected Stories. Jeff Peters as a Personal Magnet). – *Я ужасно болен. Я скоро умру*; фр. *Quand l'arbre était près de tomber, on l'appelait pour tirer sur la corde* (A. Gide. Isabelle). – *Когда дерево должно было вот-вот упасть, звали его, чтобы дернуть за веревку*. В данном случае завершение естественных процессов (жизни человека и жизни дерева) невозможно предсказать.

Присутствие в контексте указателей отрезка, отделяющего настоящий момент от наступления новой ситуации, свидетельствует о возможности репрезентации ближайшего вступления в действие с помощью метафорических пространственных образов, отражающих такие параметры, как: *на носу, в двух пальцах от, над головой, на пятачке, в шаге* и т.д., например: рус. *И мальчик, столько раз сам находившийся на волосок от гибели, пугливо прижимался к Арсению* (Б. Полевой. Повесть о настоящем человеке); фр. *Cela lui pend au nez*. – *Это с ним вот-вот* (букв. «висит на носу») *случится* (MR 2006).

Проведенный анализ возможностей репрезентации понятийной ситуации «близости» совершения действия в рассматриваемых языках показывает, что по

некоторым параметрам, в том числе и на понятийном уровне, наблюдается полная или частичная эквивалентность. Рассматриваемые языки имеют сходные способы выражения аспектуальной ситуации «близости» с помощью пространственных предложных сочетаний или наречий и устойчивых выражений. Предлоги и наречия участвуют в «опространствлении» времени, выступая средством образной передачи фазы совершаемого действия. Выяснилось, что пространственное представление может служить исходной основой для временных, аспектуальных и даже модальных оттенков, составляющих понятийную основу проспективности, например: англ. *I heard a rumor during pie, said the artist, that the state is about to pay you two thousand dollars for this picture* (O. Henry. Art and the Bronco). - *За десертом кто-то сказал, что штат собирается заплатить вам за неё две тысячи долларов.*

В целом конкретизация действий (состояний) с точки зрения степени «близости» проявляется на уровне национальной языковой картины мира. Русский, английский и французский языки обладают рядом проспективных конструкций-калек, пространственно-временных указателей, которые демонстрируют широкий спектр метафорических образов *близости, рядомположенны* новой ситуации.

Таблица 5 наглядно иллюстрирует структуру и языковые средства репрезентации аспектуальной ситуации близости к вступлению в действие.

Таблица 5

Компоненты аспектуальной ситуации близость к вступлению в действие и способы их выражения

КОМПОНЕНТ	Русский язык	Английский язык	Французский язык
неопределенная близость	<i>быть, находиться рядом, близко к...</i>	<i>to be about to be close to be near</i>	<i>être près de + инфинитив</i>
близость как конкретный пространственный образ	<i>быть, находиться на шаг от чего-либо быть, находиться в двух (в трех, в нескольких) шагах от чего-либо висеть над головой висеть (повиснуть, держаться) на волоске (на ниточке) быть, находиться на волоске (на волосок, на волос) от чего-либо быть, находиться не за горами (рукой подать) от чего-либо</i>	<i>to hang by a hair / thread to be within a hair's breadth (within a hair) of smth to be within an ace of smth to escape smth by a hair's breadth (by the skin of one's teeth) to hang about / around round to hang over for two pins to be at hand</i>	<i>ne tenir qu' à un cheveu tenir à un cheveu prendre au nez un pas de plus et... encore quelques pas, et... être en passe de + инфинитив être à deux pas de + инфинитив être à deux doigts de + инфинитив</i>

Финальная фаза на временной оси проспективности действия представлена ситуацией «неизбежности». Термин «неизбежность» (фр. *imminence*) используется во французской лингвистике для обозначения ситуации ближайшего момента вступления в действие. Анализ языкового материала позволил разграничить

временные и пространственные основы восприятия крайней близости новой ситуации.

В таблице 6 отражены языковые средства репрезентации компонентов ситуации неизбежность вступления в действие.

Таблица 6

Компоненты аспектуальной ситуации неизбежность вступления в действие и способы их выражения

КОМПОНЕНТ	Русский язык	Английский язык	Французский язык
ситуация, сложившаяся независимо от воли и желания субъекта действия	<i>наступил момент</i> <i>наступило (пришло) время</i> <i>время</i> инфинитив <i>пора</i> + инфинитив	<i>it is time</i> + инфинитив <i>it is high time</i> + инфинитив <i>it is about time</i> + инфинитив <i>time is ripe for</i>	<i>Il est temps de</i> инфинитив <i>c'est l'heure de</i> + инфинитив <i>il est l'heure de</i> + инфинитив <i>c'est le moment idéal de</i> <i>c'est le (bon) moment (pour)</i> + инфинитив <i>il est grand temps de</i> + инфинитив
ситуация наименьшей временной удаленности от момента вступления в действие	<i>сию минуту</i> <i>тотчас</i> <i>немедленно</i> <i>непрерывно</i> <i>еще чуть-чуть</i> <i>и...</i> <i>еще немного и...</i>	<i>at once</i> <i>right away</i> <i>immediately</i>	<i>à l'instant</i> <i>au bout de quelques instants</i> <i>pour le moment / en ce moment</i> <i>dans quelques instants</i> <i>minutes</i> <i>immédiatement</i> <i>tout de suite</i> <i>un peu plus et...</i>
пограничное состояние вступления в новую ситуацию	<i>быть (находиться) на грани</i> чего-либо <i>находиться на краю (на пороге)</i> чего-либо <i>воин-воин</i>	<i>to be on the point (brink, verge, edge) of doing smth</i> <i>to be almost</i> <i>to be nearly</i>	<i>être sur le point de</i> + инфинитив <i>être tout à fait au point de</i> + инфинитив <i>aller</i> + инфинитив <i>à peu près</i> <i>presque</i>

Было установлено, что общими для аспектуальной ситуации неизбежности вступления в действие являются параметры, сводимые к минимальному временному отрезку («время», «час», «момент») и пространственному ориентиру, символизирующему предел, за которым начинается новая ситуация (рус. *грань*, англ. *brink, point, край, точка*, фр. *point, точка*). Исключение составляет реализуемая во французском языке при определенных контекстуальных условиях ситуация наименьшей удаленности от момента вступления в действие, которая передается при участии глагола движения: фр. *Suppose que tu vas me parler de mon âge?* (F. Sagan. *Aimez-vous Brahms?*). – *Я предполагаю, что теперь ты заговоришь о моем возрасте?* Отмечено, что лексемы, выполняющие роль темпорального маркера ситуации необходимости и указывающие на обстоятельства существующей надобности,

актуализируют частное значение потребности либо вынужденности [Гапонова 2007: 17]; рус. *Пора ехать, уже лошади готовы, а вы, ей-богу...* (А.П. Чехов. Степь); англ. *It's time for you to start earning your own leaving* [Вейхман 2001: 59]. – *Пора тебе самому зарабатывать на жизнь*; фр. *Il faut y aller; c'est l'heure* (S. de Beauvoig. Les Images Charmantes). – *Нудо пойти туда; настало время*. Отличительной чертой реализации аспектуальной ситуации неизбежности совершения действия является частичная эквивалентность языковых средств по некоторым параметрам, в том числе и на понятийном уровне.

Результатом исследования языковой объективации категории перспективности явилось установление особенностей ее понятийного содержания и структуры. Основной чертой является пересечение понятийных сфер обозначенных в работе аспектуальных ситуаций, отражающих последовательные фазы смежных гипотетических и реальных проекций в предстоящее действие. Так, в ситуациях намерения и готовности совершения действия содержится указание на проявление желания совершить действие. Внутреннее состояние физической и психологической готовности также наблюдается и в ситуации намерения, и в ситуации готовности совершения действия. Интенциональное направление к цели обнаруживается в ситуациях готовности и движения к совершению действия. Приближение к цели проявляется в ситуациях движения к совершению действия и близости к вступлению в действие.

Установлено, что в современных русском, английском и французском языках наблюдается развернутая система вариативных средств выражения данной категории, что позволяет сделать более точный выбор языковых единиц в зависимости от описываемых ситуаций. Аспектуальные ситуации могут актуализироваться в языках с помощью подобных или разных языковых единиц, при этом несовпадение отдельных форм репрезентантов не нарушает эквивалентности передаваемого содержания. Привлеченный к анализу аспектуальных ситуаций языковой материал свидетельствует об определенных тенденциях в параметризации перспективности. С одной стороны, формируется совокупность универсальных параметров, свидетельствующих о базовой составляющей понятийной основы категории. К ним относятся «готовность», «мобилизация сознания (решимость и установка на выполнение действия) и эмоционально-чувственной сферы (воли и желания)», «физические и психологические условия реализации действия», «направленность к действию», «нахождение на пути и приближение к новой ситуации», «близость к вступлению в действие», «наименьшая удаленность от момента вступления в действие». С другой стороны, при сопоставлении данных трёх языков становится очевидным, что конкретизация и детализация представлений о подготовительной фазе проявляется на уровне национальной языковой картины мира. Целостно модель категории перспективности представлена следующими блоками формирующих ее параметров: внутренние психологические процессы, эмоционально-чувственные состояния, внешние условия (физическое состояние, сложившиеся обстоятельства), визуальная проекция (движение, пространственные ориентиры), временные ориентиры.

Теоретическое осмысление особенностей языковой репрезентации категории перспективности дает возможность дальнейшей разработки проблемы взаимодействия категорий. Целесообразно привлечь данные других языков для

расширения представлений о содержании категории, что может составить перспективу исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих *публикациях*.

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Федорова Р.В., Рянская Э.М. Проспективность в контексте взаимодействия аспектуальных, темпоральных и модальных характеристик действия [Текст] // **Вестник МГПУ. Журнал Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование».** – 2012. – № 1 (9). – С. 53–58 (0,5 п.л.).
2. Федорова Р.В. Понятийные основы категории проспективности [Текст] // **Казанская наука.** – Казань: Изд-во «Казанский издательский дом», 2012. – № 6. – С. 159–164 (0,4 п.л.).
3. Федорова Р.В. Структурные компоненты аспектуальной категории проспективности [Текст] // **Вестник Сургутского государственного педагогического университета.** – 2012. – № 5 (20). – С. 65–68 (0,25 п.л.).

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов

4. Федорова Р.В. Проспективность как способ глагольного действия [Текст] // **Социально-экономические, правовые и культурно-исторические аспекты развития нефтегазового региона: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 22 апреля 2009 г.) / Отв. ред. Н.В.Фролова.** – Нижневартовск: Изд-во НГТУ, 2009. – С. 198–202 (0,3 п.л.).
5. Федорова Р.В. Проспективность как часть понятийной категории аспектуальности [Текст] // **Социально-экономические, правовые и гуманитарные аспекты регионального развития: Тезисы региональной научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 17 апреля 2009 г.).** – Нижневартовск: Изд-во Зап.-Сиб. ин-та финансов и права, 2009. – С. 164–168 (0,25 п.л.).
6. Федорова Р.В. Проблемность реализации предначинательных действий в русском и английском языках [Текст] // **Реализация целей проблемного обучения в современном образовании: Материалы IV Западно-Сибирской Всероссийской научно-практической конференции «Образование на грани тысячелетия» / Отв. ред. Е.В.Ковалевская.** – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2009. – С. 387–389 (0,25 п.л.).
7. Федорова Р.В. Языковые средства выражения категории проспективности в современном русском языке [Текст] // **Современная филология: теория и практика: Материалы V Международной научно-практической конференции (Москва, 29–30 сентября 2011 г.).** М.: Ин-т стратегических исследований, 2011. – С. 230–234 (0,3 п.л.).
8. Федорова Р.В. Проблемы становления аспектуальной категории проспективности [Текст] // **Научные труды аспирантов и соискателей Нижневартовского государственного гуманитарного университета / Отв. ред. Д.А. Погоньшев.** – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2011. – Вып. 8. – С. 87–90 (0,3 п.л.).

9. Ахмерова А.В., Ряская Э.М., Федорова Р.В. Базовые понятия как фактор формирования полифункциональных свойств языковых единиц [Текст] // Французский язык и культура Франции в России XXI века: Материалы XV Международной научно-практической конференции Школы-семинара им. Л.М.Скредлиной (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2011 г.). – Н.Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2011. – С. 104–106 (0,3 п.л.).
10. Федорова Р.В. Структура аспектуальной категории перспективности [Текст] // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета. Серия «Филологические науки». – 2010. – Вып. 3. – С. 82–87 (0,5 п.л.).
11. Федорова Р.В. Особенности реализации категории перспективности (на материале французского и английского языков) [Текст] // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета. Серия «Филологические науки». – 2011. – Вып. 4. – С. 83–87 (0,5 п.л.).
12. Федорова Р.В. Способы языковой репрезентации перспективной ситуации близости вступления в действие [Текст] // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета. Серия «Филологические науки». – 2013. – Вып. 2. – С. 47–54 (0,7 п.л.).
13. Ряская Э.М., Федорова Р.В. Когнитивные основы категории перспективности [Текст] // Человек и его язык: Материалы XVI Международной конференции научной Школы-семинара имени Л.М. Скредлиной. – СПб.: Издательско-торговый дом «СКИФИЯ», 2013. – С. 54–57 (0,25 п.л.).